

Дверь машины захлопнулась, и Да Чжоу с Сяо Ши последовали следом, торопливо шагая под пристальными взглядами фанатов.

Лифт поднялся с минус первого этажа, прозвенел и медленно открылся. Вэй Чжинин и Фу Чжэньюань, ожидавшие на первом этаже, вошли внутрь. Единственный пассажир, уборщик отеля, вежливо поздоровался с ними.

— Босс, почему мы не поехали с машиной учителя Бай до гаража и не вышли там? — недоуменно спросил Фу Чжэньюань.

— Это может вызвать ненужные слухи.

Фу Чжэньюань, казалось, понял, но не до конца:

— А, понятно, нужно избегать подозрений, да?

Вэй Чжинин слегка опешил. В принципе, он был прав — если есть подозрения, их нужно избегать.

Вернувшись в номер, Вэй Чжинин первым делом принял душ, чтобы смыть усталость. Выйдя, он вытер волосы и взял мобильный телефон, лежавший на кровати. Зайдя в WeChat, он мельком взглянул на сообщения. Ничего от Бай Лишэна.

Зато Хэ Сяфэй пару минут назад прислал ему сообщение. Открыв его, Вэй Чжинин увидел номер телефона — вероятно, контакт менеджера Ма Сяогэ.

[Вэй Чжинин]: Спасибо.

[Хэ Сяфэй] ответил смайликом с улыбкой, который выглядел как-то неестественно.

Получив контакт, Вэй Чжинин начал обдумывать, как лучше подойти к переговорам. Как бы Ма Сяогэ ни вел себя перед своей семьей, для внешнего мира он уже совершеннолетний, полностью дееспособный человек. Подписанный контракт будет юридически закреплен. Поэтому Вэй Чжинин решил, что лучше попробовать договориться, а если не получится, то хотя бы завязать дружеские отношения. У тетушки Чжоу ребенок был в руках этого человека, и в будущем, даже если он не захочет вмешиваться, она, вероятно, будет звонить ему без конца.

Мысли текли быстро, и время летело незаметно. Если бы не сообщение от Бай Лишэна, он бы и не заметил, что уже за восемь вечера.

[Учитель Бай]: Я иду к тебе, есть дело.

Это было утверждение, не оставлявшее Вэй Чжинину возможности отказа.

[Вэй Чжинин]: Ок.

Менее чем через полминуты раздался звонок в дверь. Он, шлепая тапками, подошел и открыл ее. На пороге стоял Бай Лишэн, одетый с иголки. Вэй Чжинин же был в просторной белой футболке, из-под воротника которой виднелись ключицы, и в черных шортах, обнажающих длинные стройные ноги. Он выглядел как неопытный студент.

Только выражение лица было холодным и не слишком милым:

— В чем дело?

— Зайдем, поговорим.

Вэй Чжинин придержал дверь:

— Уже поздно, я собираюсь спать.

Бай Лишэн прямо спросил:

— На что ты злишься?

— Я не злюсь.

Вранье.

— Из-за слов Хуан Цзинчжи?

Вэй Чжинин не ожидал такой прямоты, и его охватили три части смущения и семь частей неловкости:

— Конечно нет.

— Тогда не упрячься, я зашел поговорить о деле.

Не продержавшись и минуты, Вэй Чжинин сдался и впустил его.

Бай Лишэн сел на диван в гостиной, а Вэй Чжинин подошел и встал перед ним, молча смотря на него. Бай Лишэн взял его правую руку, висевшую вдоль тела, и провел большим пальцем по ладони. Вэй Чжинин вздрогнул и попытался отдернуть руку:

— Щекотно...

Запястье легко оказалось в его руке, и тело внезапно потянулось с огромной силой. Бай Лишэн схватил его за талию и усадил к себе на колени. Вэй Чжинин наклонился вперед, и, возможно, из-за света хрустальной люстры, его красивые глаза сияли, как звезды. Он мягко коснулся губами уголка рта возлюбленного.

Он взял лицо Бай Лишэна в руки, глядя в его очаровательные глаза, и хрипло спросил:

— В чем дело?

Бай Лишэн спокойно смотрел на него, но не торопился отвечать, пока Вэй Чжинин не начал нервничать. Опираясь на спинку дивана, он выпрямился и спросил:

— Так в чем же дело?

Бай Лишэн, играя с его мочкой уха, спокойно сказал:

— Се Цзяци сегодня вернулась в страну, она связывалась с тобой?

Вся нежность мгновенно замерзла, превратившись в острые ледяные осколки, вонзившиеся в плоть. Вэй Чжинин вздрогнул, улыбка исчезла с его лица. Он поднялся с колен Бай Лишэна и пристально посмотрел на него:

— Это и есть твое дело?

— Я не хочу, чтобы ты снова связывался с ней.

Вэй Чжинин нахмурился и через некоторое время покачал головой:

— Нет, я давно ничего о ней не слышал.

— Хорошо.

Бай Лишэн снова притянул его к себе.

— Это хорошо.

Но Вэй Чжинин не поддался, резко оттолкнул его руку и холодно сказал:

— Раз уж дело обсудили, учитель Бай, можете идти.

— Кто сказал, что закончили.

Бай Лишэн схватил его за запястье и тихо сказал:

— Это было лишь предисловие.

Бай Лишэн крепко держал его, но Вэй Чжинин быстро вырвался и в следующую секунду сам перехватил инициативу. Он схватил его за плечи, встал на одно колено и наклонился вперед, с выражением маленького хищника. Глаза его горели, дыхание было тяжелым. Несколько секунд они смотрели друг на друга, а затем Вэй Чжинин резко наклонился и впился зубами в губы Бай Лишэна.

Рука Бай Лишэна с четкими суставами легла на его затылок, погладила, а затем медленно спустилась вниз, остановившись на округлых ягодицах. Он поднял их и притянул Вэй Чжинина еще ближе к себе.

Вэй Чжинин издал стон и оторвался от губ возлюбленного, смотря на него в замешательстве:

— Ты почистил зубы?

— Да, подготовился.

— А... если я не захочу?

Бай Лишэн мягко посмотрел на него:

— Тогда ничего.

Маленький хищник снова активировался, прижимаясь к возлюбленному, полуугрожающе, полужалобно дергая его за воротник:

— Нельзя просто так закончить.

Оказавшись на кровати, Вэй Чжинин начал нервничать. Его уверенность мгновенно испарилась, и он, смущенно указывая на тумбочку, прошептал:

— ...не забудь презерватив.

Он дрожал, и за секунду до того, как Бай Лишэн наклонился для поцелуя, он поднял руку,

чтобы прикрыть глаза.

Низкий, глубокий голос, обжигающий дыханием, прозвучал у его уха:

— Хорошо.

В момент проникновения Вэй Чжинин резко запрокинул голову, его изящный кадык на стройной шее сдвинулся. Он приоткрыл рот, глядя в потолок, и издал дрожащий вздох.

Его стройная талия была в руках возлюбленного, кожа, обнаженная на воздухе, покраснела, и под мерцающим светом лампы постепенно покрылась тонким слоем пота.

— Поцелуй... поцелуй меня.

Слова, полные отчаяния, разбились в воздухе. Бай Лишэн наклонился и запечатал его губы своими, поглощая тихие стоны возлюбленного.

За окном ночь была густой, как чернила. Время текло медленно в объятиях любви, и наступила тихая полночь.

Волосы, мокрые от пота, раскинулись на белоснежных простынях. Вэй Чжинин повернул голову, его щеки пылали, и он смотрел в пустоту. Бай Лишэн осторожно вытирал теплым полотенцем его ноги, а он, расслабленный, позволял ему делать все, что угодно. Его тело казалось разбитым, и усталость накатывала, как прилив.

В тишине комнаты внезапно зазвонил телефон. Вэй Чжинин вздрогнул, но прежде чем он успел среагировать, Бай Лишэн уже взял трубку.

Он с трудом поднялся, пытаясь дотянуться до телефона, но резкое движение вызвало легкую боль внизу живота.

Человек на другом конце провода что-то сказал, и Бай Лишэн холодно ответил:

— Это Бай Лишэн, вы говорили, что ищете кого?

Увидев, что телефон взяли, Вэй Чжинин рассердился и швырнул подушку:

— Бай Лишэн!

Тот поймал подушку и спокойно посмотрел на него, продолжая говорить в трубку:

— Он спит. Если это важно, можете сказать мне.

Вэй Чжинин бросился к нему, схватив за руку и сквозь зубы прошипев:

— Что ты делаешь с моим телефоном, отдай его!

Бай Лишэн положил телефон и смотрел на него с глубоким смыслом в глазах:

— Тебя ищут.

Вэй Чжинин удивился:

— Кто?

Телефон поднесли к уху, и он услышал давно знакомый женский голос:

— Вэй Чжинин...

Это была Се Цзяци.

Вэй Чжинин сразу понял значение взгляда Бай Лишэна. Он открыл рот, встретился с его взглядом и, услышав ожидаемый вопрос от Се Цзяци, через секунду ответил:

— Я не знаю о твоих делах, спроси у Цзи Бина.

Сказав это, Бай Лишэн забрал телефон и быстро положил трубку.

Вэй Чжинин сжал губы и спросил то, что уже догадывался:

— Ты знал, что она позвонит?

— Да.

Бай Лишэн спокойно ответил:

— Не волнуйся, она больше не будет тебе звонить.

<http://bllate.org/book/16173/1450273>